

ВЕСТНИК ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

НИЖЕГОРОДСКИЙ АДВОКАТ

ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ЖУРНАЛА (PDF) ДОСТУПНА НА САЙТЕ ПАЛАТЫ APNO.RU

№1 (253) ЯНВАРЬ 2024

Н.Д. Рогачев принимает поздравления с днем рождения

82
стр. 1

Три оправдательных вердикта и частное определение
Дисциплинарная практика

стр. 5

Адвокатский вальс

*К юбилею адвоката
Адвокатской конторы
Семеновского района
НОКА Козловой Л.Ф.*

стр. 20

На защите прав человека

оборот обложки

На защите прав человека

27 декабря 2023 г. в Законодательном собрании Нижнего Новгорода прошел правозащитный форум, приуроченный к Международному дню прав человека и 20-летию создания института Уполномоченного по правам человека в Нижегородской области.

В его работе приняли участие представители нижегородских ВУЗов, активисты некоммерческих организаций, а также руководители и сотрудники организаций, входящих в состав регионального «правозащитного каркаса». Палату адвокатов Нижегородской области представляла вице-президент Т.И. Рябкова.

В мероприятии приняли участие заместитель губернатора Нижегородской области Петр Банников и Уполномоченный по правам человека в Нижегородской области Оксана Кислицына.

В рамках форума прошла церемония награждения медалью Уполномоченного по правам человека «Спешите делать добро», почетными знаками Нижегородской области «За заслуги в правозащитной деятельности», благодарностями Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Почетными знаками «За заслуги в правозащитной деятельности» были отмечены нижегородцы, известные своим активным вкладом в деятель-

ность по отстаиванию законных интересов жителей региона.

Почетный знак «За заслуги в правозащитной деятельности» был вручен вице-президенту ПАНО Татьяне Ивановне Рябковой, которая с 2007 года является членом Комиссии при губернаторе Нижегородской области по правам человека, содействию развития институтов гражданского общества и рассмотрению обществен-

ных инициатив. Комиссия работает на общественных началах и занимается рассмотрением различных вопросов, касающихся прав граждан Нижегородской области, и направлением Губернатору предложений о принятии новых либо внесении изменений в уже существующие правовые акты Правительства Нижегородской области в интересах населения нашего региона.

Благодарность Уполномоченного по правам человека вручена президенту ПАНО Николаю Дмитриевичу Рогачеву: «За эффективную работу в сфере защиты прав и законных интересов граждан, активное участие в мероприятиях, организованных в рамках деятельности регионального правозащитного каркаса, и результативное взаимодействие с Уполномоченным по правам человека в Нижегородской области».

Поздравляем!

82

**«Нижегородский адвокат»
Вестник Палаты адвокатов
Нижегородской области**

Учредитель:

Палата адвокатов
Нижегородской области
тел. (831) 433-16-22
e-mail: advpalatann@mail.ru
сайт: apno.ru

Редакционный совет:

Председатель совета
Котина Людмила Васильевна.

Члены совета:

Ануфриева Юлия Васильевна,
Веткин Александр Евгеньевич,
Грачева Валерия Аркадьевна,
Иличева Марина Алексеевна.

Главный редактор:

Комарова Марина Мироновна
моб. 8 930 810 82 80

Дизайнер: Давыдова Наталия

Адрес редакции:

Нижегород,
ул.Б.Покровская, д.25
тел. (831) 433-39-98
e-mail: red.advokat@mail.ru

Отпечатано в типографии:

«Юнион-Принт», г. Нижний
Новгород, ул. Максима Горького,
д. 43, помещ. П12.

Распространяется бесплатно

Публикации решений
Совета Палаты адвокатов
Нижегородской области носят
официальный характер.

Электронная версия журнала
(pdf) доступна на сайте палаты
apno.ru.

Мнение редакции может
не совпадать с мнением авторов.

Президента Палаты адвокатов Нижегородской области Николая Дмитриевича Рогачева поздравили с днем рождения.

Теплые слова и душевные поздравления прозвучали от президентов адвокатских палат регионов, руководителей органов государственной, исполнительной и судебной власти Нижегородской области и Нижнего Новгорода, юридической науки, институтов гражданского общества, руководителей крупных предприятий, коллег-адвокатов, работников аппарата ПАНО.

«Нижегородский адвокат» присоединяется ко всем поздравлениям и желает Николаю Дмитриевичу крепкого здоровья и бодрости, терпения и мудрости, новых идей и плодотворной работы!

Николая Дмитриевича поздравляет аппарат Палаты

Заседание Совета ПАНО

10 января состоялось первое в 2024 году заседание Совета ПАНО. Президент ПАНО поздравил всех с праздниками и пожелал продуктивной работы в новом году.

За содействие в профессиональном становлении молодых адвокатов и стажеров президент ПАНО Рогочев Н.Д. вручил знак отличия «**Лучший наставник**»:

- **Адейкиной Оксане Викторовне** – адвокату Адвокатской конторы № 25 НОКА;
- **Ануфриевой Наире Вардановне** – адвокату Адвокатской конторы № 10 НОКА;
- **Безбородовой Екатерине Львовне** – адвокату Адвокатской конторы Канавинского района НОКА;
- **Грачевой Валерии Аркадьевне** – заведующей Адвокатской конторой № 31 НОКА;
- **Ильичевой Марине Алексеевне** – заведующей Адвокатской конторой № 5 НОКА;
- **Калиберновой Ольге Николаевне** – заведующей Адвокатской конторой № 25 НОКА;
- **Кохась Ольге Алексеевне** – адвокату Адвокатской конторы Автозаводского района НОКА;
- **Красильниковой Софии Ивановне** – адвокату Адвокатской конторы № 25 НОКА.

В начале заседания Рогачев Н.Д. кратко подвел итоги ушедшего года и обозначил первостепенные задачи Палаты адвокатов на 2024 год. Все они будут озвучены и обсуждены на общей конференции адвокатов области в апреле.

Присягу адвоката приняли четыре претендента, успешно выдержавшие экзамен.

Возобновлен статус одного адвоката, приостановлен статус двух адвокатов по личному заявлению. Также по личному заявлению прекращен статус трех адвокатов.

Из реестра адвокатских образований исключены сведения о Нижегородском филиале Московской коллегии адвокатов «Яковлев и партнеры» в связи с закрытием филиала.

В реестр включены сведения о вновь образованной Адвокатской конторе № 16 «Шерихова, Скворцов и коллеги» Нижегородской областной коллегии адвокатов, а также об изменении местонахождения филиала – Адвокатской конторы Шахунского района НОКА.

Совет рассмотрел шесть дисциплинарных производств, два из которых были прекращены: одно отозвано вице-президентом ПАНО,

второе прекращено ввиду отсутствия в действиях адвоката нарушений положений ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Четыре дисциплинарных производства были возбуждены по поводу задолженности адвокатов перед ПАНО и адвокатскими образованиями. К одному адвокату применена мера дисциплинарного воздействия – предупреждение, трем вынесено замечание.

Совет заслушал информацию члена Совета Ильичевой М.А. в отношении адвоката, который самовольно покинул дежурство в фонде «Защитники Отечества». Совет заслушал объяснения адвоката и вынес ему замечание.

ПЕРСОНАЛЬНО

Присвоен статус адвоката:

Лазареву Александру Владимировичу (включен в списочный состав Нижегородской коллегии адвокатов №3);

Пияшовой Оксане Владимировне (включена в списочный состав Адвокатской конторы №25 НОКА);

Семеновой Алене Олеговне (включена в списочный состав Адвокатской конторы №25 НОКА);

Тян Владиславу Владимировичу (включен в списочный состав Адвокатской конторы №5 НОКА).

Возобновлен статус адвоката:

Крупенникова Алексея Геннадьевича (Областная адвокатская контора НОКА).

Продлено приостановление статуса адвоката:

Караваяева Андрея Игоревича (Адвокатская контора Приокского района НОКА);

Тапилина Григория Петровича (Филиал Коллегии адвокатов «Московский юридический центр» «Тапилин и партнеры»).

Прекращен статус адвоката:

Арсентьева Игоря Александровича (Адвокатская контора Канавинского района НОКА) – по личному заявлению;

Балабанова Александра Николаевича (Адвокатская контора Кулебакского района НОКА) – по личному заявлению;

Сидоренко Виталия Станиславовича (Адвокатская контора Сормовского района НОКА) – по личному заявлению.

Реестр адвокатских образований

Включены сведения:

- о вновь образованной **Адвокатской конторе № 16 «Шерихова, Скворцов и коллеги» НОКА** с местом расположения по адресу: 603001, г. Нижний Новгород, ул. Рыбный переулок, д. 4, пом. П2;
- об изменении местонахождения **Адвокатской конторы Шахунского района НОКА**: 606910, Нижегородская область, г. Шахунья, ул. Гагарина, д. 23, офисы № 20, 21, 22.

Исключены сведения:

- о Нижегородском филиале **Московской коллегии адвокатов «Яковлев и партнеры»** в связи с закрытием филиала с 11.01.2024 года.

**Рябкова
Татьяна Ивановна,
вице-президент
Палаты адвокатов
Нижегородской
области**

Судом присяжных в одном из районов Нижегородской области несколько лет рассматривалось уголовное дело по обвинению гр. С. в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 ч.1 УК РФ. Присяжные заседатели трижды выносили оправдательный вердикт, затем приговор суда отменялся вышестоящим судом.

Все это время С. защищал один адвокат – К. Однако, при последней, третьей по счету, отмене оправдательного приговора, вышестоящий суд усмотрел нарушения уголовно-процессуального закона, в том числе порядка в судебном заседании, допущенные адвокатом К., что и послужило причиной отмены.

В отношении адвоката апелляционной инстанцией было вынесено частное определение, которое направлено судом в Палату адвокатов, после чего последовало возбуждение дисциплинарного производства в отношении адвоката К. с учетом правил п.п 4 п.1 ст. 20 КПЭА. Квалификационная комиссия ПАНО рассмотрела дисциплинарное производство и пришла к заключению, что в действиях (бездействии) адвоката К. отсутствуют нарушения ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Выводы квалификационной комиссии основывались на материалах дисциплинарного производства, объяснении адвоката К, который не согласился с доводами частного определения и обжаловал его, адвокатском досье, а также на данных протокола судебного заседания. Совет палаты согласился с выводом заключения квалификационной комиссии и дисциплинарное дело в отношении адвоката прекратил.

Один из основных принципов, на которых основано заключение квалификационной комиссии и решение Совета ПАНО: частное определение или постановление суда в отношении адвоката не имеет преюдициальной силы, поскольку установление оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, поэтому настоящее дисциплинарное производство рассматривалось с точки зрения соблюдения адвокатом правил п.1, 2 ст. 8 КПЭА, в соответствии с которыми адвокат обязан:

1. честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;

- уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц.

Итак, основные доводы частного определения и выводы квалификационной комиссии, с которыми согласился Совет ПАНО:

1. Апелляционная инстанция указала, что адвокат К. задавал потерпевшему С. и свидетелю вопросы относительно возраста, роста и других антропометрических данных погибшего А., о его спортивности при жизни, и тем самым «незаконно довел до сведения присяжных информацию, характеризующую погибшего А., которая не подлежала выяснению в присутствии коллегии присяжных».

Совет палаты поддержал вывод заключения квалификационной комиссии о том, что вопросы адвоката К. потерпевшему С. и свидетелю относительно возраста, роста и других антропометрических данных погибшего А., о его спортивности при жизни не противоречат требованиям ч.7 и 8 ст. 335 УПК РФ, так как данные сведения необходимы были для проверки поставленного стороной защиты вопроса о сомнениях в способности подсудимого С. нанести потерпевшему А. вмененные два удара ножом, поскольку подзащитный значительно уступал в росте потерпевшему, а оценка указанных доводов относится к компетенции присяжных, устанавливающих фактические обстоятельства, что не противоречит п. 7 ст. 335 УПК РФ.

Квалификационная комиссия указала, что в соответствии с ч.8 ст. 335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. При этом квалификационная комиссия, ссылаясь на понятие «личности» из открытых источников, где указано, что свойства «личности» – это индивидуальные психические и социальные качества человека, но не его физические данные и физиологические характеристики, поэтому информация об антропометрических данных потерпевшего не характеризует

именно личность потерпевшего, а направлена на реализацию тактики защиты в целях подтверждения сомнений в способности подсудимого совершить преступление.

2. Суд в частном определении указал, что до сведения присяжных заседателей адвокатом доводилась информация, не относящаяся к обстоятельствам дела и не подлежащая исследованию с участием присяжных заседателей.

Квалификационная комиссия и Совет ПАНО с указанным доводом не согласились. Совет палаты счел обоснованным вывод заключения квалификационной комиссии, из которого следует, что вопросы, которые задавались адвокатом К. потерпевшему С. (родственнику погибшего) о том, кому принадлежит дом, в котором произошла трагедия, сколько лет дочери свидетеля, какая была температура воздуха в день произошедшего, знакомы ли потерпевшему врачи из г.Н.Новгорода, были связаны с обстоятельствами уголовного дела и с показаниями потерпевшего и направлены на выяснение достоверности данных показаний.

Совет палаты, так же как и квалификационная комиссия, отметил, что в отношении данных вопросов не поступало возражений со стороны государственного обвинителя, а председательствующим по делу данные вопросы, как не относящиеся к обстоятельствам уголовного дела, не снимались.

3. В частном определении суда имеется следующий довод: «в процессе допроса свидетеля, после исследования протоколов изъятия и осмотра одежды свидетелей, защитник довел до присяжных заседателей, что изъятие одежды у свидетелей было произведено лишь спустя полтора месяца после случившегося, что ставит под сомнение законность получения доказательств обвинения, при этом ходатайств о признании данных доказательств недопустимыми адвокат в установленном порядке не заявлял».

Совет палаты разделил вывод заключения квалификационной комиссии, о том, что данные о дате изъятия одежды свидетеля были ранее озвучены в присутствии присяжных заседателей не адвокатом К., а государственным обвинителем, о чем свидетельствует протокол судебного заседания, а адвокат К. лишь уточнил то обстоятельство, носил ли свидетель данную одежду в период 1,5 месяцев между

событием преступления и изъятием одежды.

Из протокола судебного заседания также не следует, что адвокат в присутствии присяжных заседателей ставил под сомнения законность получения указанных доказательств обвинения.

4. Что касается возражений адвоката К. на действия председательствующего, квалификационная комиссия указала, что возражения были вызваны нарушением уголовно-процессуального законодательства как со стороны государственного обвинителя, заявившего процессуальное ходатайство в присутствии присяжных заседателей, так и со стороны председательствующего судьи, который удовлетворил данное ходатайство в присутствии присяжных заседателей. Заявление возражений на действия председательствующего является правом адвоката.

Квалификационная комиссия при этом сослалась на п.2 ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которым адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии).

5. Весьма интересный момент. Суд, ссылаясь на нарушение, якобы совершенное адвокатом К., которое заключалось в следующем: «в ходе выступления в прениях адвокатом доводилось до сведения присяжных заседателей то, что органом предварительного следствия предприняты не все меры, направленные на установление лица, виновного в совершении данного преступления, сообщая о причастности к содеянному друзей погибшего А.», указал, что такое поведение адвоката явно вышло за пределы, установленные ст. 252 УПК РФ и было произнесено с целью воздействия на коллегию присяжных заседателей).

Квалификационная комиссия в подтверждение своего мнения об отсутствии у адвоката К. каких-либо нарушений в этой части, сослалась на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022г. № 22, где указано, что выдвижение версии о совершении преступле-

ния третьим лицом допускается в том числе и при рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей. Согласно разъяснениям Конституционного Суда РФ (Определение № 2634-О) от 25.11.2020г.: «Статьи УПК РФ не содержат норм, ограничивающих право подсудимого приводить доказательства и доводы, опровергающие позицию обвинения, в том числе свидетельствующие о непричастности к преступлению, совершения преступления не им, а другим лицом».

Совет палаты согласился с данной ссылкой и счел, что адвокат К. не совершил каких-либо нарушений, указывая в ходе прений, что органом предварительного следствия предприняты не все меры, направленные на установление лица, виновного в совершении преступления, указывая на возможную причастность к содеянному друзей погибшего, поскольку подобный подход адвоката не противоречит УПК РФ.

6. Совет палаты согласился и с выводом заключения квалификационной комиссии о необоснованности довода частного определения о нарушении адвокатом К. норм профессиональной этики, выразившегося в том, что адвокат в ходе прений допустил формулировки, характеризующие физические характеристики погибшего и подсудимого, тем самым сделав вывод, что подсудимый в силу возраста и неспособности не справился бы с потерпевшим. Совет ПАНО указал, что данные фразы не нарушают как норм профессиональной этики, так и норм уголовно-процессуального законодательства.

Случай весьма примечательный из числа нечасто встречающихся. Надо отдать должное адвокату: три оправдательных вердикта. Этот случай может быть весьма поучителен: в отстаивании прав доверителя надо идти до конца и быть уверенным в своей правоте. Поэтому адвокат, добросовестно выполняющий свой профессиональный долг, всегда находится под защитой корпорации.

Исключение недопустимых доказательств в уголовном судопроизводстве (обзор судебной практики)

**Караваяев
Игорь Олегович,
председатель
квалификационной
комиссии ПАНО,
заведующий Областной
адвокатской конторой
НОКА**

Продолжение (начало в №№11-12 за 2023 год)

6. Суды признавали недопустимыми доказательствами показания соучастника преступления, данные в качестве свидетеля.

В определении Второго КСОЮ от 20.06.2023 года по делу № 7У-4210/2023; 77-1931/2023 приведены следующие мотивы принятого решения: «Из материалов уголовного дела следует, что В. на предварительном следствии был допрошен в качестве свидетеля после того как уже был осужден за данное преступление как соучастник. Однако, вопреки положениям ст. 51 Конституции РФ, перед допросом В. был предупрежден следователем об уголовной ответственности по ст. 307 и ст. 308 УК РФ за заведомо ложные показания и за отказ от дачи показаний, тогда как в соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 года № 17-П В. не являлся свидетелем по делу, т.к. имел статус осужденного за это же преступление по выделенному в отдельное производство уголовному делу, в связи с чем на него не распространяются требования ст. 307 и ст. 308 УК РФ.»

7. Суды приходили к выводам о невозможности использования по уголовным делам в качестве доказательств по делу копий документов в отсутствие подлинников.

Например, в Апелляционном определении Челябинского областного суда от 17.02.2020 года по делу № 10-279/2020 по данному вопросу резюмировано следующее: «Однако данные документы в указанной части к делу не приобщены, а их подлинники суду не представлены. В материалах дела имеются плохо читаемые отрывочные копии, определить подлинность которых невозможно. Принимая во внимание данные копии, суд первой инстанции нарушил правила проверки и оценки доказательств, установленные ст. ст. 87 - 88 УПК РФ, и признал надлежащими доказательствами их недопустимые копии, проверить подлинность которых невозможно в связи с отсутствием оригинала, при том, что допрошенные в судебном заседании ФИО60 и ФИО18 не смогли подтвердить содержание этого раздела приказов за указанные годы. Однако, суд первой инстанции вопреки ст. 75 УПК РФ принял во внимание явно недопустимые доказательства и на их основании сделал выводы о размере выплат и похищенного».

8. Суды исключали, как недопустимые доказательства заключения, сделанные с использованием полиграфа.

Определение Первого КСОЮ от 13.01.2022 года по делу № 77-234/2022 (77-5628/2021): результаты психофизиологических исследований с использованием полиграфа не соответствуют требованиям, предъявляемым к заключениям экспертов, а представляют собой один из способов выработки и проверки следственных версий и не относятся к числу источников доказательств

согласно положениям ст. 74 УПК РФ.

Определение Шестого КСОЮ от 20.04.2021 года по делу № 77-1777/2021: «Данные, полученные при использовании полиграфа при проверке достоверности показаний допрашиваемого лица, не являются доказательствами. Анализ положений ст. 57, 74, 75 и 80 УПК РФ свидетельствует о том, что выводы подобного исследования нельзя признать научно обоснованными ввиду отсутствия специально разработанной достоверной методики, исключающей вероятностный характер высказанных суждений по определенному предмету, что влечет их недопустимость с точки зрения их полноценности в процессе собирания, закрепления и оценки доказательств по уголовному делу.»

9. Грубым нарушением права на защиту суды считают нарушение права лица, привлекаемого к уголовной ответственности и в недостаточной степени владеющего языком судопроизводства, на пользование услугами переводчика.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в Определении от 29.11.2017 года по делу № 41-УД17-51 по данному вопросу высказала следующее: «Суд кассационной инстанции рассмотрел уголовное дело с участием осужденного, являющегося иностранным гражданином и в недостаточной степени владеющего русским языком, в отсутствие переводчика и без обсуждения вопроса об участии переводчика в рассмотрении уголовного дела, а также в отсутствие защитника.»

В соответствии с ч. 2 ст. 18 УПК РФ участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Как следует из материалов уголовного дела, с учетом того, что А. является гражданином Азербайджанской Республики, в недостаточной степени владеющим русским языком, ему на протяжении всего производства по делу - как в ходе предварительного расследования, так и в судебном заседании суда первой инстанции - обеспе-

чивалась помощь переводчика, а подлежавшие вручению в силу закона документы в обязательном порядке переводились на его родной язык.

Этот порядок, однако, был нарушен при рассмотрении уголовного дела Президиумом Ростовского областного суда, который рассмотрел дело в отношении А. с его участием, но в отсутствие переводчика, даже без обсуждения вопроса об участии последнего в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

Кроме того, президиумом областного суда в нарушение п. 4 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, согласно которому в случае, если подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, в производстве по уголовному делу обязательно участие защитника, уголовное дело в отношении А. было рассмотрено в отсутствие защитника.

Необеспечение А. права получить квалифицированную юридическую помощь защитника, с учетом того, что осужденный является гражданином Азербайджанской Республики, в недостаточной степени владеет русским языком, на протяжении всего производства по делу заявлял о своей нуждаемости в помощи переводчика, дает основания сомневаться в соответствии вынесенного президиумом суда постановления требованиям закона».

Заслуживает внимания в этой связи практика Четвертого КСОЮ, который в кассационном определении от 13.10.2022 года по делу № 77-4164/2022 указал, что в ходе производства предварительного следствия обвиняемому, являющемуся гражданином иностранного государства, постановлением следователя назначена переводчик, которая принимала участие в ходе всего предварительного следствия, в ходе судебных заседаний судов первой, апелляционной (первоначальной) и кассационной инстанций по делу, осуществляла перевод с русского языка на иврит и наоборот. Суд указал, что согласно протоколу судебного заседания апелляционной инстанции осужденный на вопросы председательствующего судьи пояснил, что русским языком владеет в полном объеме, в услугах переводчика не нуждается. Вместе с тем, согласно прослушанному в заседании суда кассационной инстанции аудиопротоколу судебного заседания установлено, что на вопрос председательствующего о том, владеет ли М. русским языком, осужденный пояснил «ну да», после чего председательствующий пояснил «то

есть в переводчике не нуждается». С учетом изложенного, как констатировал суд кассационной инстанции, председательствующий в суде апелляционной инстанции не выяснял вопрос о том, нуждается ли осужденный М. в услугах переводчика, и осужденный по указанному вопросу не высказывался, то есть не указывал, что не нуждается в услугах переводчика, что не соответствует указанному письменному протоколу судебного заседания.

Мотивируя свои доводы нарушением требований ч. 2 ст. 18 УПК РФ, п. 6, 7 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, ч. 4 ст. 7 УПК РФ суд пришел к выводу, что судом апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционной жалобы адвоката на приговор суда нарушено право на защиту осужденного, поскольку последний, как лицо недостаточно владеющее языком, на котором ведется производство по уголовному делу (русским языком), являясь гражданином иностранного государства был лишен права давать показания и объяснения в суде апелляционной инстанции на родном языке или другом языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика.

Аналогичная практика закреплена в определениях Седьмого КСОЮ от 19.06.2023 № 77-2111/2023, Пятого КСОЮ от 19.08.2020 года по делу № 77-301/2020, Апелляционном постановлении Московского городского суда от 12.07.2023 по делу № 10-13111/2023.

10. В качестве невосполнимого нарушения, влекущего признание доказательств недопустимыми, суды расценивали отсутствие подписей защитника в протоколах следственных действий.

В качестве примера можно привести определение Шестого КСОЮ от 02.02.2021 года по делу № 77-493/2021, в котором судебная коллегия пришла к выводу о необходимости исключения из приговора ссылки на показания Г., данные им в ходе предварительного расследования в качестве подозреваемого, как на доказательство виновности осужденного Г. в связи тем, что, как следует из содержания протокола допроса Г. в качестве подозреваемого, несмотря на наличие в нем указания на участие в допросе защитника, ни одной подписи защитника, позволяющей удостоверить его фактическое участие в проведении следственного действия, протокол допроса, в нарушение ч. 7 ст. 166, ч. 7 ст. 190 УПК РФ, не содержит. В связи с чем суд пришел к выводу о невозможности опровергнуть доводы кассационной жалобы о том, что указанный допрос

проводился в отсутствие защитника, в связи с чем показания Г., данные им в ходе предварительного расследования в качестве подозреваемого, в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ были признаны недопустимым доказательством.

11. Суды вышестоящих инстанции исключали в качестве недопустимых доказательств показания адвокатов об участии в следственных действиях вопреки показаниям подзащитного.

В определении Шестого КСОЮ от 16.11.2022 года по делу № 77-5594/2022 приведены следующие мотивы принятого решения: «В ходе судебного разбирательства осужденный А. дал иные показания об обстоятельствах произошедшего, нежели при допросе в качестве обвиняемого, заявив, что при указанном допросе его защитник-адвокат Х. не присутствовал. Как следует из материалов дела, допрос А. в качестве обвиняемого проводился в помещении изолятора временного содержания. В протоколе данного допроса содержатся сведения об участии в следственном действии адвоката Х. Однако, как следует из ответа на запрос суда, согласно журналу регистрации посетителей изолятора временного содержания адвокат Х. в дату проведения допроса изолятор временного содержания не посещал. При таких обстоятельствах сам факт наличия в протоколе допроса сведений о проведении его в присутствии защитника не является достаточным основанием для вывода о том, что защитник фактически присутствовал при допросе. Для выяснения обстоятельств проведения допроса А. в качестве обвиняемого судом первой инстанции по ходатайству государственного обвинителя был допрошен в качестве свидетеля адвокат Х., заявивший о том, что он участвовал во всех следственных действиях с участием его подзащитного А., в том числе в изоляторе временного содержания.

Вместе с тем, как указывает суд, в силу п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ не подлежат допросу в качестве свидетеля адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого.

Согласно ч. 1 и ч. 7 ст. 49 УПК РФ защитником является лицо, осуществляющее в установлен-

ном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. При этом адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

В соответствии с положениями подпункта 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда он убежден в наличии самооговора доверителя.

Таким образом, суд, выяснив у адвоката Х. сведения относительно известных ему обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела, фактически провел допрос лица, обладающего в силу п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ свидетельским иммунитетом.

Пояснения адвоката Х. суд положил в основу приговора, используя их при опровержении доводов осужденного А. о проведении его допроса в отсутствие защитника. Таким образом, пояснения об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи А., адвокат Х. дал очевидно не в интересах осужденного, заняв тем самым позицию, противоречащую позиции его доверителя.»

12. Суды признавали недопустимыми доказательствами показания свидетелей, которые не могли указать источник своей осведомленности

Так, отменяя состоявшиеся решения по делу, Судебная коллегия в постановлении Второго КСОЮ от 24 мая 2022 года по делу № 77-1758/2022 указала: «Мотивируя свой вывод о том, что именно П. распространил клеветнические сведения в отношении ФИО2, мировой судья сослался на показания самой потерпевшей, свидетелей ФИО3., ФИО4 ФИО5., ФИО6., постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от ДД.ММ.ГГГГ, от ДД.ММ.ГГГГ, от ДД.ММ.ГГГГ, информацию операторов сотовой связи о принадлежности абонентских номеров, расшифровке соединений с указанием привязки к базовым ретрансляционным станциям, IMEI (уникальных номерах для идентификации) сотовых телефонов, содержание СМС-сообщений, направленных в адрес ФИО2, показания свидетелей ФИО7 и ФИО8., с которыми работает П.

Однако суд не учел, что в силу п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ показания потерпевшего, свидетелей, основанные на догадке, предположении, отно-

сятся к недопустимым доказательствам.

Так, потерпевшая К. показала, что П. через СМС-сообщения угрожал ей распространением клеветнической информации о ее аморальном поведении, это она поняла по стилю написания сообщений.

Свидетелю ФИО3, работнице <данные изъяты>, куда поступило письмо с фотографией ФИО2 и текстом о ее аморальном поведении, на П. как автора письма указала сама ФИО2.

Свидетель ФИО4 сожитель ФИО2 показал, что расклеивать фотографии с клеветой на ФИО2 мог только П.

Свидетель ФИО5, мать ФИО2, в своих показаниях выразила уверенность, что объявления расклеивал П. из-за обиды на ФИО2.

Свидетель ФИО2, дочь потерпевшей, пояснила, что объявления размещает П., потому что последний заходил на ее страницу в социальных сетях, к ней приходили сообщения по стилю похожие на сообщения П., в момент появления объявлений соседи видели рядом машину П.

Свидетели ФИО7 и ФИО8 никакой значимой для разрешения дела информации, которая была положена в основу вывода о виновности П., судя по приговору, не сообщили.

Постановления об отказе в возбуждении уголовного дела вынесены по результатам проведения проверки сообщений ФИО2 о совершении П. иных преступлений, установленные в них сведения изложены на основании объяснений самой ФИО2.

Вывод о тождественности распространенных объявлений, письма в адрес работодателя потерпевшей СМС-сообщениям, поступившим в ее адрес, надлежащим образом не мотивирован».

Исключая из числа допустимых доказательств показания свидетелей по данным основаниям, Судебная коллегия в Кассационном определении Шестого КСОЮ от 11.03.2021 года по делу № 77-1338/2021 указала:

«Суд в описательно-мотивировочной части приговора в качестве доказательств виновности осужденной также привел показания свидетеля ФИО16, состоящего в должности участкового уполномоченного полиции ОП № 8 МО МВД России «Медведевский», об обстоятельствах преступления, ставших известными ему от О. при проведении проверки по заявлению ФИО11, и показания свидетеля ФИО17 об обстоятельствах дела, ставших ему известными от работников пилорамы, фамилии, имени и отчества

которых свидетель отказался называть.

Между тем, исходя из правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 06 февраля 2004 года № 44-О, показания сотрудников правоохранительных органов о причастности лица к совершенному преступлению и об обстоятельствах совершенного тем преступления, основанные на информации, полученной ими в связи с исполнением своих служебных обязанностей от этого лица, не относятся к допустимым доказательствам.

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, так же являются недопустимым доказательством.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает необходимым исключить из описательно-мотивировочной части приговора из числа доказательств виновности осужденной показания свидетеля ФИО16 об обстоятельствах дела, ставших известными ему от О., и показания свидетеля ФИО17 об обстоятельствах дела, ставших ему известными от работников пилорамы, фамилии, имена и отчества которых свидетель отказался называть».

Также суды признавали не соответствующими требованиям п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ ссылки сотрудников полиции на наличие у них оперативной информации о причастности фигурантов к преступной деятельности (в связи с нераскрытием источника происхождения данной информации), поскольку на основании положений статей 75 и 89 УПК РФ источники информации, полученной в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, должны быть проверяемы в результате следственных действий.

Так, в Кассационном определении Второго КСОЮ от 27.12.2021 г. по делу № 77-4468/2021 судебная коллегия указала:

«Сославшись на показания свидетелей, сотрудников полиции П, Б., К., пояснивших, что им стало известно из оперативных источников о деятельности Ч. и его матери по незаконному сбыту наркотических средств, суд первой инстанции не принял во внимание следующее.

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам помимо прочих относятся показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности.

В силу ст. 89 УПК РФ в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не

отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

Сведения, полученные из оперативных источников, могут быть использованы при проведении оперативно-розыскных мероприятий, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (в силу взаимосвязанных положений ст. 2 и ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»). В то же время при уголовном производстве по делу источники получения информации, добытой в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, должны быть проверяемы в результате следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

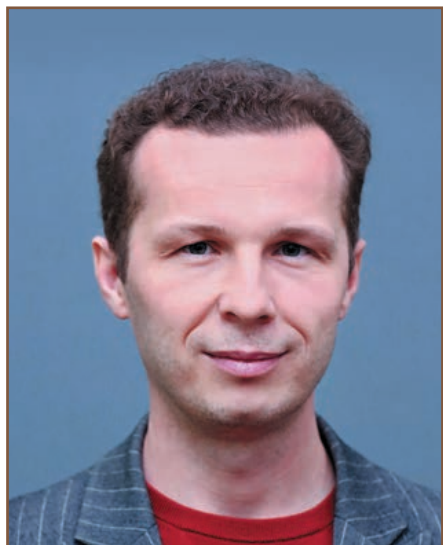
Тем самым суд, анализируя показания вышеназванных свидетелей, должен был руководствоваться положениями ст. 75 УПК РФ о допустимости доказательств.

Судебная коллегия отмечает, что требования п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ об обязательном указании источника осведомленности о том или ином факте не делают исключений для информации, полученной оперативным путем. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» не предполагает использование информации, полученной от лиц, сотрудничающих на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в качестве доказательств в уголовном процессе, поскольку она не может быть проверена процессуальным путем.

При таких обстоятельствах, показания свидетелей ФИО33 о том, что им стало известно об осуществлении Ч. незаконного сбыта наркотических средств из оперативных источников, не могли быть положены в основу обвинения.

Кроме того, из числа доказательств подлежат исключению из приговора постановление о возбуждении уголовного дела и рапорт об обнаружении признаков преступления, поскольку постановление является обязательным процессуальным документом, после вынесения которого начинается расследование уголовного дела, а рапорт об обнаружении признаков преступления является основанием для возбуждения уголовного дела в соответствии с положениями п. 3 ч. 1 ст. 140 и ст. 143 УПК РФ. Постановление и рапорт не являются доказательствами, к которым относятся иные документы».

Приключения «гонорара успеха» в России

**Шавин
Василий Анатольевич,
адвокат (Адвокатский
кабинет), к.ю.н.**

Стажированные адвокаты и интересующаяся молодежь знают о «сложной судьбе» адвокатского гонорара в России. Проблемы с ним существовали всегда, причем, имели они самую разную «точку напряжения».

В период существования присяжной адвокатуры доверители выражали недовольство его порой «неумеренным» размером, о чём мы знаем из поэмы Некрасова Н.А. «Современники».¹ В советское время адвокаты были недовольны существованием таксы (фиксированный размер оплаты за каждый вид юридической помощи) и максимального предела месячного заработка.² Подобное жесткое регулирование породило практику «микст» (аббревиатура от «максимальное использование клиента сверх таксы»), которое, как пишет Дина Каминская, «представляет собой дополнительное, неофициальное вознаграждение, которое платит клиент непосредственно адвокату».³

Гонорар успеха (обусловленное вознаграждение, выплата которого зависит от результата работы по делу), о котором идёт речь в статье, был введен в законодательное поле Федеральным законом от 02.12.2019 N 400-ФЗ (вступил в силу 01.03.2020). До этого момента он не был известен отраслевому законодательству, что явилось одной из причин ряда уголовных дел в отношении адвокатов. Хотя, строго говоря, такой вид вознаграждения существовал в Кодексе

профессиональной этики адвоката с момента его принятия (п. 3 ст. 16) и мог включаться в соглашение об оказании юридической помощи и ранее, чем я, например, активно пользовался.

Закон № 400 был подан адвокатской общественности именно в таком ключе: адвокатам и их доверителям разрешили пользоваться «гонораром успеха».⁴

Поскольку норма закона носит бланкетный характер, решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 02.04.2020, протокол N 12, утверждены Правила включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи.

В чем же суть проблемы, вызвавшей у меня необходимость поделиться ей с коллегами на страницах профессиональной прессы?

Она в том, что известным постановлением от 23.01.2007 N 1-П Конституционный суд запретил включать в договор оказания юридических услуг условие о гонораре успеха, а также взыскивать его с проигравшей стороны в качестве судебных расходов.⁵

При этом наибольшее значение для адвокатов имеет не резолютивная, а мотивировочная часть данного постановления, в которой содержится разрешение федеральному законодателю «с учетом конкретных условий развития правовой системы и исходя из конституционных принципов правосудия предусмотреть возможность иного правового регулирования, в частности в рамках специального законодательства о порядке и условиях реализации права на квалифицированную юридическую помощь». «Иного» означает принятие закона, разрешающего включать в договор возмездного оказания услуг условие, ставящее размер оплаты услуг в зависимость от решения суда, которое будет принято в будущем.

¹ Современники. Часть вторая. URL: <http://nekrasov-lit.ru/nekrasov/stihi/sovremenniki-2.htm>, дата обращения 24.01.2024.

² Советская адвокатура. URL: <https://fparf.ru/on-bar/history/sovetskaya-advokatura/?ysclid=lr7jja1s7908790406>, дата обращения 24.01.2024.

³ Каминская Д.И. Записки адвоката. М., 2009. С. 89.

⁴ См., например, В Законе об адвокатуре появился «гонорар успеха». URL: <https://fparf.ru/news/media/v-zakone-ob-advokature-poyavilsya-gonorar-uspekha/> (дата обращения 25.01.2024); Адвокатам разрешили брать с клиентов процент от суммы выигрыша. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4165003> (дата обращения 25.01.2024).

⁵ Данное постановление имеет аж 3 особых мнения судей, в связи с чем может быть интересным для ознакомления.

Под специальным законодательством КС очевидно имел ввиду законодательство об адвокатуре.

Большинство заключаемых мной соглашений содержат условие о гонораре успеха, поскольку это обоюдovýгодный, на мой взгляд, подход к определению структуры и размера гонорара. Многие доверители верят, что материальное стимулирование адвоката в зависимости от исхода дела позволяет обеспечить более усердную работу последнего с делом. Адвокату гонорар успеха позволяет получить вознаграждение в большем размере, чем оно было бы при традиционном подходе (оплата в независимости от результата) при сравнимых обстоятельствах.

Вполне очевидным также видится предположение, что возможность взыскания выплаченного адвокату гонорара успеха в качестве судебных расходов с «проигравшего» дело оппонента, пусть и в «разумных пределах», дополнительно повышает привлекательность структурирования гонорара как фиксированная оплата плюс гонорара успеха в глазах доверителя. Соответственно, отсутствие такой возможности эту привлекательность снижает если и не до нуля, то очень и очень существенно.

Появление в Законе об адвокатуре п. 4.1 ст. 25 о гонораре успеха и впоследствии Правил ФПА я горячо приветствовал, писал одобрительные статьи в адрес законодателя. Также письменно хвалил членов рабочей группы по разработке Правил ФПА за ясность, лаконичность, отсутствие запретов и включение в них полезных советов по применению гонорара успеха.

Однако, усилия законодателя и Совета ФПА по легитимизации гонорара успеха оказались если не совсем напрасными, то уже точно они не доведены до конца. Это связано с тем, что, несмотря на изменение законодательства: внесение по указанию Конституционного суда в специальный закон о порядке и условиях реализации права на квалифицированную юридическую помощь – Закон об адвокатуре права включать в соглашение об оказании юридической помощи условия об определении размера вознаграждения в зависимости от результата оказания юридической помощи, суды, в том числе Верховный суд, продолжают отказывать во взыскании в качестве судебных расходов части гонорара, представляющего собой гонорар успеха.

Точнее, по моей собственной практике взыскания такого рода носят спорадический характер. Районные суды, взыскивая судебные расходы, включающие гонорар успеха, либо не вдаются в анализ состава расходов, применяя привычные

им «разумные пределы», либо присуждают гонорар успеха, не анализируя возможность или невозможность такого взыскания. Нижегородский областной суд, как и другие суды регионального уровня, отменяют подобные определения и отказывают во взыскании части суммы, которая представляет собой гонорар успеха.

Что касается Верховного суда, то тут в качестве «отрицательного примера» можно привести определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда от 17.11.2022 по делу N А40-21242/2021, которая отменила судебные акты нижестоящих арбитражных судов в части взыскания 10%-ого дополнительного вознаграждения и отказала в их взыскании.

Более того, Конституционный суд, невзирая на свою собственную правовую позицию 2007 г. о возможности изменить регулирование и при его изменении в 2020 г., в апреле 2023 г. подтвердил необходимость продолжать применение своего постановления N 1-П. А также подтвердил, условно говоря, законность отказа во взыскании с ответчика в качестве судебных расходов дополнительного вознаграждения адвокату (в размере 10 000 руб.), предусмотренного соглашением об оказании юридической помощи и подлежащего выплате при положительном для истца результате разрешения дела. Обоснование в определении от 06.04.2023 N 749-О интересное: правовая позиция Конституционного суда, выраженная в постановлении от 23.01.2007 N 1-П, даже с учетом допущения вследствие произошедшего изменения законодательства установления соглашением между представителем и доверителем (заказчиком) условия о вознаграждении представителя, обусловленном положительным результатом разрешения дела, продолжает иметь ориентирующее значение в части решения вопроса о невключении издержек в виде такого вознаграждения представителя, обусловленного положительным результатом разрешения дела, в состав судебных расходов, подлежащих взысканию с проигравшей судебный спор стороны.

Из этого я делаю неутешительный вывод, что Федеральной палате и адвокатскому сообществу придется продолжать работу по полноценному внедрению в правовое поле страны обусловленного гонорара и убеждению членов судейского сообщества, прежде всего, судов общей юрисдикции, Верховного и Конституционного судов в справедливости гонораров успеха, получаемых адвокатами по спорам, имеющим денежный эквивалент.

За того парня

Может ли организация привлечь адвоката и оплатить ему защиту своего работника (третьего лица) по уголовному делу?

**Курашвили
Георгий Отариевич,
член Совета ПАНО,
председатель
Комиссии ПАНО по защите
профессиональных прав
и интересов адвокатов,
заведующий Адвокатской
конторой Канавинского
района НОКА**

В начале прошлого года ко мне обратился знакомый руководитель одной из нижегородских организаций. Вопрос касался защиты работника организации по возбужденному в отношении него уголовному делу о ДТП с тяжкими последствиями, а также возможности оплатить работу адвоката за счет организации. После получения утвердительного ответа было заключено соглашение на защиту. В нем, в частности, было указано, что руководитель действует на основании Устава организации и ст. 430 ГК РФ, в соответствии со ст. 421 ГК РФ о свободе заключения договора и ст. 424 ГК РФ об оплате исполнения договора по цене, устанавливаемой соглашением сторон, а также отражено, что соглашение заключается в качестве дополнительной меры социальной поддержки привлеченного к уголовной ответственности работника, включая заинтересованности организации в своей репутации.

Затем этот же руководитель вынужден был снова обратиться ко мне за помощью, так как налоговый орган отказал организации принять расходы на оплату работы адвоката для целей налогообложения в качестве затратной части организации. Пришлось формировать для налогового органа правовую позицию о наличии законных оснований для использования формы оплаты, когда юридическое лицо оплачивает работу адвоката за счет собственных средств. В итоге возражения организации были приняты, и оплата труда адвоката в качестве затратной части организации налоговым органом была принята.

Ответ на вопрос, а возможно ли, чтобы оплату услуг адвоката по защите своего работника в рамках уголовного дела произвело само юридическое лицо, несмотря на отсутствие прямой регламентации законом, а также существующей негативной правоприменительной практики, когда правоохранительные органы и

вовсе могут рассматривать подобную схему оплаты как хищение денежных средств юридического лица, должен быть только положительным. Для этого можно привести следующее обоснование.

Согласно п. 2 ст. 25 Закона об адвокатуре, по гражданско-правовому договору на оказание юридической помощи получателем услуг может быть как сам доверитель, так и любое указанное им лицо. Соглашение в данном случае можно рассматривать как дополнительную меру социальной поддержки работника, привлекаемого к уголовной или иной ответственности. Соответственно, работодатели могут пользоваться этим правом, особенно в случаях прямой заинтересованности в исходе уголовного дела, когда с одной стороны, от исхода дела зависит репутация фирмы, с другой - свобода его работника.

Возможность оплаты услуг адвоката по защите своего работника в рамках уголовного (и не только) дела самим юридическим лицом прямо предусмотрена Разъяснением Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросам, связанным с денежным требованием адвоката к доверителю, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 19.10.2023, протокол № 7.

Как разъяснила Комиссия, возможность выплаты вознаграждения адвокату третьим лицом (в данном случае - юридическим лицом за своего работника), предусмотрена п. 3.1 ст. 16 Кодек-

са профессиональной этики адвоката, которой установлено правило, согласно которому адвокат вправе принимать денежные средства в оплату юридической помощи по соглашению за доверителя от третьих лиц (с ведома доверителя).

Данная норма является специальной по отношению к положениям гражданского законодательства, регулирующим договорные и иные обязательства. В связи с этим принятие адвокатом от третьих лиц денежных средств в оплату юридической помощи по соглашению с ведома доверителя подразумевает как осведомленность доверителя о намерении адвоката принять денежные средства в оплату юридической помощи за доверителя от третьего лица, так и выражение доверителем своего отношения к такой возможности.

Заключая такое соглашение, адвокат должен осознавать, что несет ответственность перед несколькими доверителями, причем как гражданско-правовую, так и основанную на Законе об адвокатуре, четко понимать, кто из доверителей является его кредитором с точки зрения гражданского права.

С другой стороны, доверители, заключая с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи, получают большую защиту своих интересов, поскольку на адвоката, как должника по такому договору, возлагается дополнительная по сравнению с иными участниками оборота ответственность, к нему предъявляются повышенные этические требования.

Правовая позиция о том, что даже если преступление (правонарушение) никак не связано с трудовой деятельностью работника, организация также не лишена возможности привлечь к делу адвоката, изложена в определении Верховного Суда РФ № 307-ЭС19-4636 от 11.11.2022 года.

Верховный суд пояснил, что Конституцией РФ гарантировано право на получение квалифицированной юридической помощи. Каждое физическое лицо должно иметь реальную возможность привлечения квалифицированного специалиста в области права. Адвокат ведет свою практику на основании соглашения, под которым понимается заключенный в письменной форме гражданско-правовой договор на оказание юридической помощи как самому доверителю, так и назначенному им лицу. Организация вправе заключить с адвокатом договор возмездного оказания услуг своему работ-

нику. Такой договор, указал Суд, может быть заключен как в качестве дополнительной меры социальной поддержки работника, привлекаемого к уголовной, административной, гражданско-правовой ответственности за действия, не связанные с трудовыми отношениями, так и в случае непосредственной заинтересованности работодателя в исходе сопровождаемого адвокатом дела, имеющего прямое либо косвенное отношение к имущественному положению, репутации самого работодателя. Избрание подобной модели построения договорных отношений, улучшающей положение работника по сравнению тем, что установлено трудовым законодательством, само по себе не свидетельствует о направленности договора на причинение вреда экономическим интересам организации и её контрагентам. Таким образом, Суд допустил возможность заключения договора на защиту по уголовному делу между адвокатом и организацией в интересах своего работника.

При этом Верховный суд указал, что важна направленность интереса организации, а не то, кто формально является получателем услуг. Суд указал, что в ситуации, когда уголовное преследование работников организации связано с выполнением ими трудовых функций, в оправдании таких работников самым явным образом заинтересованы не только они сами, но и организация – хотя бы в силу заботы о своей репутации. В этом смысле оказание правовой помощи таким работникам является оказанием услуг и самому работодателю.

В определении Верховного суда по освещаемому вопросу содержатся и другие важные для адвокатов выводы, обосновывающие принятое решение:

- адвокат не был аффилирован с организацией;
- интересы работника, которого привлекли к уголовной ответственности, и интересы организации, совпадали;
- адвокатом доказано фактическое оказание услуг;
- цены по соглашению на защиту завышены не были.

Таким образом, несмотря на то, что многие вопросы, возникающие в связи с такими договорами, еще не получили окончательного законодательного разрешения, соглашение об оказании юридической помощи назначенному лицу несомненно является эффективным

способом опосредования реальных экономических отношений между адвокатами и их доверителями.

Вместе с тем в адвокатской практике по-прежнему возникают вопросы о правильных профессиональных действиях, связанных с заключением и оформлением адвокатами соглашений на защиту по уголовному делу в пользу третьего лица, что причиняет вред интересам доверителей и авторитету адвокатуры.

Ниже приводятся некоторые выработанные адвокатской практикой рекомендации об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу в пользу третьего лица.

Так, ч. 1 ст. 50 УПК РФ предусматривает, что защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в уголовном деле как самим подозреваемым, обвиняемым, так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Лицо, заключающее и подписывающее соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, и само лицо, которому оказывается юридическая помощь, в силу ст. 6.1. Кодекса профессиональной этики адвоката оба являются доверителями адвоката, однако, имеют различные права по доступу к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи. Правом распоряжения сведениями, являющимися адвокатской тайной, и полным безусловным доступом к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи, обладает только обвиняемый (подозреваемый), которому оказывается юридическая помощь. Он же вправе свободно выбирать защитника (в том числе, одобрять или не одобрять выбор, сделанный в его интересах лицом, заключившим соглашение с адвокатом) и оценивать качество оказанной юридической помощи.

В целях соблюдения прав получателей юридической помощи (защиты по уголовному делу) при заключении соглашений о ее оказании в пользу третьего лица адвокатам следует быть осмотрительными, обращая особое внимание на личность доверителей, обратившихся к адвокату в интересах таких лиц, заключающих и подписывающих соглашение об оказании юридической помощи. Как правило, не вызывает сомнений ситуация, когда согла-

шение с адвокатом на защиту подозреваемого или обвиняемого заключает его близкий родственник (супруг, супруга, родители, дети, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки и т.п.). Родственные или свойственные отношения сами по себе являются достаточным основанием для вывода о законном интересе, который эти лица преследуют, заключая соглашение с адвокатом.

Между тем в ситуации, когда отношения между лицом, заключающим соглашение на защиту третьего лица, и самим обвиняемым (подозреваемым) с очевидностью не прослеживаются, адвокатам следует, проявляя разумную осмотрительность, более детально и осторожно подходить к вопросу о принятии поручения и фиксации сведений о лице, заключающем соглашение об оказании юридической помощи. Выяснение законной мотивации и интереса лица, заключающего соглашение об оказании юридической помощи, должно быть предметом тщательного выяснения со стороны адвоката.

Перед принятием поручения адвокату также следует подробно выяснять сведения об обвиняемом (подозреваемом) и о процессуальной ситуации, в которой он находится. Отсутствие у обратившегося к адвокату лица необходимой и достаточной информации об обвиняемом (подозреваемом) является одним из признаков, требующих от адвоката особо тщательного подхода к решению вопроса о возможности принятия поручения и необходимости получения согласия получателя юридической помощи до начала ее оказания.

По общему правилу адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Приведенные выше нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности его получения. Между тем требование закона от адвоката о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвоката тщательно подходить к этому вопросу, исключая разумные сомнения в достоверности указанного согласия (поручения). Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация волеизъявления лица, которому

будет оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может быть сделана на соглашении об оказании юридической помощи в графе «Лицо, в чьих интересах заключен договор», форма которого утверждена решением Совета ПАНО от 09.01.2013 (Приложение № 2), в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие

Согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть также получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту.

Часть 4.1 ст. 49 УПК РФ предусматривает, что «в случае необходимости получения согласия подозреваемого, обвиняемого на участие адвоката в уголовном деле перед вступлением в уголовное дело адвокату предоставляется свидание с подозреваемым, обвиняемым по предъявлению удостоверения адвоката и ордера». Адвокатам необходимо активно пользоваться этим правом в целях своевременного получения такого согласия.

Если в отношении обвиняемого (подозреваемого) избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы, то адвокат во всех случаях обязан получить согласие лица, которому он будет оказывать юридическую помощь, на свое участие в уголовном деле до начала ее оказания. И лишь в исключительных, не терпящих отлагательства случаях, когда процессуальная ситуация требует немедленного оказания юридической помощи и отсутствует достаточное время для предварительного получения согласия обвиняемого (подозреваемого), адвокат вправе приступить к оказанию юридической помощи до его получения. В этих случаях адвокат в кратчайшие сроки, при первой возможности после начала оказания юридической помощи, обязан совершить все необходимые действия, направленные на получение согласия обвиняемого (подозреваемого) на его участие в уголовном деле. На первой встрече (свидании) с обвиняемым (подозреваемым) адвокат обязан сообщить доверителю о действиях, которые он совершил

в целях оказания ему юридической помощи, результатах этих действий и полученных в ходе их осуществления сведениях.

В случае отказа обвиняемого (подозреваемого) в даче согласия на участие адвоката в уголовном деле соглашение об оказании юридической помощи считается расторгнутым, и адвокат не вправе вступать в дело, а в случае, если отказ в такой согласии поступит после вступления адвоката в дело – обязан немедленно устраниться от участия в нем, сделав соответствующее уведомление лицу, в производстве которого находится уголовное дело.

Если в ходе оказания юридической помощи адвокату станут известны сведения, свидетельствующие о наличии у лица, заключившего соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, противоправного интереса, а равно интереса, не соответствующего интересам лица, в пользу которого заключено соглашение, или об отсутствии у лица, заключившего соглашение, права на заключение такого соглашения, то адвокат обязан приостановить оказание юридической помощи и сообщить об этом обвиняемому (подозреваемому). Дальнейшее оказание юридической помощи обвиняемому (подозреваемому) может иметь место лишь при условии заключения соглашения об оказании юридической помощи с другим лицом, лишенным указанных выше пороков, либо с самим обвиняемым (подозреваемым).

Более подробным ориентиром по указанному вопросу может служить Разъяснение № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица».

Возвращаясь к тезису о том, что приняв поручение на защиту в пользу третьего лица адвокат должен осознавать, что несет ответственность перед несколькими доверителями, причем как гражданско-правовую, так и основанную на Законе об адвокатуре, интерес вызывает решение Совета АГПМ № 123 от 30.05.2023г. о привлечении к дисциплинарной ответственности адвоката в виде предупреждения за самоустранение от защиты после прекращения трудовых отношений между подзащитным и его работодателем (банком),

заклучившим соглашение с адвокатом об оказании юридической помощи своему работнику.

Подзащитный обратился с жалобой в адвокатскую палату г. Москвы, выдвинув в отношении адвоката ряд дисциплинарных обвинений. Так, он утверждал, что адвокат фактически представлял не его интересы, а интересы банка, оставив его без какой-либо помощи после прекращения трудовых отношений с банком.

Совет АПГМ посчитал установленным самоустранение адвоката от оказания юридической помощи подзащитному по уголовному делу. Данные о том, что позиция подзащитного каким-либо образом противоречила интересам банка или являлась заведомо невыгодной для кого-либо из них, на момент фактического самоустранения адвокатом от защиты доверителя отсутствовали. Не имеется сведений и о том, что позиция, занятая подзащитным, была навязана ему адвокатом.

Не имелось доказательств и того, что адвокат каким-либо образом понуждал подзащитного к подписанию документов о прекращении его трудовых отношений с банком. Совет посчитал установленным, что действительно, после оформления документов о прекращении трудовых отношений между банком и подзащитным адвокат утратил всякий интерес к оказанию своему подзащитному юридической помощи, устранившись от защиты последнего, в результате чего подзащитным на имя следователя был подан письменный отказ от осуществления адвокатом его дальнейшей защиты.

Очевидно, что адвокат в данном случае не учел, что принятие поручения на оказание юридической помощи в пользу третьего лица, а тем более, когда речь идет о защите в рамках уголовного дела, нередко может приводить к различным коллизиям, а значит требовало от адвоката особой внимательности к соблюдению этических норм. Всегда следует помнить, что соглашения адвокатов с доверителями регулируются прежде всего Законом об адвокатуре, и нормы ГК РФ к нему применимы только

в не противоречащей части. Не забывать, что денежные отношения являются важным, но не главным элементом в отношениях адвоката и доверителя.

Адвокат – это, прежде всего, независимый профессиональный советник по правовым вопросам, который добровольно подчинил себя обязательным правилам адвокатского сообщества и корпоративной дисциплины, основанным на нравственных критериях и традициях адвокатуры. Необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката. Указанное существенно отличает квалифицированную юридическую помощь, оказываемую адвокатами, от юридических услуг, оказываемых юристами, не имеющими адвокатского статуса, ведь во главу угла у адвоката ставятся интересы доверителя.

Нас все чаще волнуют проблемы адвокатского сообщества, нарушения прав профессиональных адвокатов, которые формируют множество преград для свободного осуществления профессиональной деятельности. Зачастую часть таких проблем можно назвать искусственно сформированными. Одной из таких проблем можно назвать нежелание налогового органа принять расходы организации на оплату защиты адвокатом работника своей организации в качестве затратной части. Не секрет, что организация способна и как правило оплачивает защиту своего работника в гораздо большем размере, чем это смог бы сделать работник. Однако вряд ли руководитель организации согласится оплачивать защиту своего работника, если расходы на оплату адвоката не будут приниматься налоговым органом для целей налогообложения. С другой стороны, и налоговый орган должен знать об указанном праве организации, не допуская нарушения ее законных прав в сфере налогового регулирования. Полагаю, что дело за прямым законодательным регулированием указанной, искусственно сформированной проблемы, непосредственно связанной со спецификой адвокатской деятельности, в которой всегда сталкиваются позиции сторон с различными интересами.

Идем дальше, уважаемые коллеги.

Адвокатский вальс

В феврале исполняется 70 лет адвокату Адвокатской конторы Семеновского района НОКА Козловой Людмиле Федоровне.

«Нижегородский адвокат» от души поздравляет Людмилу Федоровну с юбилейной датой и предлагает читателям интервью, опубликованное в декабре в газете «Семеновский вестник».

Все мы любим на досуге поговорить о правах человека. На каждом шагу слышишь: «Я имею право, вы ущемляете мои права, я требую защиты своих прав». А что же это такое – права человека, и почему этому понятию даже праздник посвятили? Праздник, признаться, не очень праздничный, невесёлый такой праздник, проблемный. Похоже, кроме единственного права, данного нам автоматически при рождении, все другие действительно частенько и ущемляются, и требуют защиты. Об этом не понаслышке знает наш сегодняшний гость – адвокат Людмила Козлова.

— Хотелось бы сказать, что мне рано жить воспоминаниями, но они без спросу всё чаще накатывают, – начинает беседу Людмила Фёдоровна. – И из этих воспоминаний я делаю вывод, что с самого детства только и делаю, что кого-то защищаю, мирю, вразумляю.

Я в Медведеве родилась, так что детство у меня было деревенское, уличное, от мальчишек я отличалась разве что косичками, но в спорах и даже драках они мне не мешали. А где драки, там и разбор полётов, выяснения причин, выявление зачинщиков и потерпевших. Фразу «Ты не имеешь права» я частенько строгим голосом повторяла. Что за права, кто их нам дал – мы не знали, но знали, что они есть. Нарушил кто-то правила игры – отвечай, соврал или игрушку стащил – признай-

ся! И почему-то на роль арбитра всегда выбирали меня.

В детский сад Люда Сафонова не ходила, в деревенском детстве этот жизненный этап часто пропускался. А в школе её способности убеждать, мирить и защищать вышли на новый уровень.

— Я и пионерским лидером была, и комсомольским, – подтверждает Людмила Фёдоровна, – вести собрания, сборы, смотры всегда доверяли мне. Учителя говорили: «Люда, у тебя хорошо поставленный голос».

Мне льстили эти слова, но как мне хотелось, чтобы кто-то сказал: «Люда, как хорошо ты поёшь, твоё место на сцене». Увы, таких слов я не слышала никогда. Я очень люблю петь, но не умею.

Бывает и такое, но мечтать об артистической карьере Людмила не перестала и нашла себя не в вокале, а в декламации, так что редко концерты обходились без её номеров.

— Да, это было настоящее счастье, когда мне предложили прочитать стихи под музыкальный аккомпанемент, — признаётся она. — Пусть не пение, но всё равно здорово. Тут мои мечты о большой сцене зацвели ещё пышнее. Я даже драматической актрисой начала себя представлять.

Но дальше мечты дело не пошло, потому что выпускница Людмила хоть иногда и надевала розовые очки, в целом была вполне трезвомыслящим человеком, и наготове у неё была не эфемерная мечта, а реальная уверенность в своём завтрашнем профессиональном дне.

— Я с детства знала, что стану врачом, просто уверена была. В доме всегда много людей, родители были очень приветливыми: отец — вообще огромная и уютная жилетка для всех, кому нужно поплакаться и получить совет. Мне иногда даже обидно было, потому что до моих проблем дело редко доходило. Врачей в гостях всегда было много. Мама сказала, что даже имя дала мне в честь гинеколога Людмилы Матюхиной. Она была совсем молоденькой, когда роды у мамы принимала, и мама просто влюбилась в неё. Может, имя на подсознательном уровне и сыграло такую шутку, что я захотела стать врачом.

И Людмила поступила в Горьковское медицинское училище №1, что на улице Июльских Дней.

— Наше училище называли Муляровской академией, — говорит Людмила Фёдоровна, — в честь директора Александра Константиновича Муляра. Педагогический состав потрясающий, знания нам давали не хуже, чем в институте. На практику брали нас, что называется, с руками, везде говорили, что «муляровцам» можно доверять.

Самой Людмиле в училище тоже доверяли безоговорочно, выбрали комсоргом, и кроме учёбы на неё навалилась масса организаторской работы.

— Опять собрания, сборы, диспуты, но уже гораздо интереснее и серьёзнее, чем в школе. Помню,

как мы отстаивали одну одногруппницу, которая позволила себе оскорбить моральный облик комсомолки «излишествами разными нехорошими». Очень мне пригодилось моё красноречие, когда её защищала и убеждала собрание не отчислять нарушительницу из училища. За мной тогда прозвище закрепилось: мать Тереза.

После училища Людмила проходила практику в областной больнице имени Семашко. В том, что непременно поступит в мединститут, даже не сомневалась.

— Мне все говорили, что с моей практикой я обязательно поступлю. Но... дважды поступала, и оба раза не хватало половины балла. Однако я упорно ждала третьего раза. На нашей кафедре, где я была лаборантом, учились студенты из меда — как я им завидовала! Жила в общежитии, те же студенты частенько приходили к нам в гости.

Одна подружка выходила замуж за будущего врача, я была у неё свидетелем. А у жениха свидетелем был парень с Бора Владимира Козлов. Так и познакомились.

Передо мной встал очень серьёзный выбор — свадьба или очередное поступление в мед. Я выбрала любовь.

Второго сентября была наша свадьба, а на следующий день я пошла в институт посмотреть списки счастливых и узнать, каков нынче проходной балл. Лучше бы не ходила — балл оказался ровно таким, каким был мой в прошлом году. Расстроилась, конечно, но как-то сразу поняла, что медицина от меня уходит, а чем её заменить, ещё не знала.

Стала думать, что мне интересно, вспомнила, какое впечатление произвёл на меня индийский фильм — мы тогда все были фанатами «Болливуда». Название не помню, но главная героиня запала в душу. Она была адвокатом, и однажды ей пришлось защищать женщину, которая оказалась её матерью. Вспомнила, пережила ещё раз все впечатления, и решила — буду адвокатом.

Но не так-то это было просто — тогда для поступления в юридический институт требовалась практика, которой у нашей героини не было. Но сдаваться она не привыкла.

— После свадьбы мы жили в Горьком на квартире, я перешла на работу в областное бюро судебно-медицинской экспертизы, чтобы практику наработать. Вступительные экзамены в юридический сдавала перед самыми родами. 19 сентября родился наш сын, а 20-го муж принёс радостное известие: меня зачислили. Это был 1979 год.

Муж окончил ординатуру, и перед ним открывались большие возможности. Из всех возможностей он выбрал Узбекистан, небольшой, но современный закрытый город Заравшан. В 1981 году мы поехали в Узбекистан и прожили там шесть лет: муж – хирург, я – медсестра.

Могу сказать, что это были лучшие годы. Мы будто в сказке побывали. Снабжение с нашим даже сравнить невозможно. А сколько знаменитых артистов мне посчастливилось увидеть и услышать! Наш главный врач был большим поклонником Высоцкого, а Высоцкий – частым гостем в городе. Я тоже открыла для себя этого потрясающего поэта и артиста. Что мы раньше слышали на истёртых магнитофонных кассетах – один неразборчивый хрип! А тут такая планета открылась!

С работой и учёбой всё ладилось. Я перешла на работу юрисконсультантом ЦРУ – так называлось центральное рудоуправление, золотой прииск, одним словом. Периодически приходилось выступать в роли присяжного заседателя. Здесь тоже удавалось защищать права граждан, отстаивать, убедать и переубеждать судей. Преддипломную практику проходила в Семёновской прокуратуре. Уезжать из дома становилось всё труднее. Дом, родная берёзовая роща за медвежьей церковью всё чаще приходили во сне и в воспоминаниях. Тянуло домой, очень.

Стали думать, как быть. Сыну нужно идти в первый класс, а это значит, что до выпускного класса срывать его из школы нежелательно. Да и родители не молодеют – в письмах и по телефону зовут, плачут. В общем, решили – домой.

В Семёнове в это время как раз сдавался новый хирургический корпус, так что мужу-хирургу работа была обеспечена. Людмиле тоже пообещали место в прокуратуре, но в перспективе. А пока нужно было что-то искать.

— Взяли меня временно в нотариальную контору, – вспоминает она. – Я со своей любовью к хорошему документообороту сразу же навела свой порядок. После первой же проверки получила устную благодарность от инспекторов и письменную – от областного руководства. На самом верху мне «по секрету» сказали: «Готовь документы на судью».

А я не хочу на судью, – думала я чуть не со слезами, – я адвокатом хочу. Меня предупредили, что такими предложениями не разбрасываются, но председатель Нижегородского суда Николай Николаевич Зыков понял меня и посодействовал в получении адвокатского кресла вместо судейского.

Так в Семёновской адвокатуре появился новый защитник – молодая, интересная, яркая, энергичная женщина среди маститых, умудрённых опытом мужчин.

— Энергии-то у меня было хоть отбавляй, а вот опыта никакого. До сих пор вспоминаю своё боевое крещение, на которое бросили меня опытные мужчины. На дороге возле Зимёнок произошло ДТП со смертельным исходом: столкнулись автобус, который ехал за отдыхающими на Керженце, и «Жигули» с семьёй, ехавшей из Красных Баков. Трое взрослых в легковушке погибли, двое детей остались живы. Из всех категорий дел, которые я изучала, дорожные были для меня самыми сложными и нелюбимыми. А тут ещё и резонанс какой – погибший водитель «Жигулей» оказался ла-

уреатом Ленинской премии, и на защиту интересов пострадавших явился сам Зильберкант Иосиф Израилевич – лучший горьковский адвокат, можно сказать, мастодонт.

Сижу, реву, не знаю, за что взяться. Заходит Владимир Пайков – он выступал как юрист автохозяйства. «Нечего слёзы лить, – говорит, – надо действовать».

Громкое было дело. Уже приговор вынесен, потом на доследование дело отправили. В результате приговор был отменён, мы сумели доказать наличие так называемого «битумного вальса» – это когда асфальт расплавился от жары и стал причиной аварии. В журнале «За рулём» даже статья вышла с таким названием, а для меня дела с ДТП с тех пор стали в приоритете.

Этот «битумный вальс» и стал для нашей героини настоящей путёвкой в карьеру. А если учесть, что на дворе уже шумели девяностые, то можно представить, какое поле профессиональной деятельности раскинулось перед ней.

— Да, поле действительно было непаханным, — соглашается Людмила Фёдоровна. — Времена пришли опасные: убийства, разбои, грабежи... Моталась по всему северу области. Однажды подкараулили меня на дороге, пытались объяснить, что я неправильную линию защиты предприняла, напомнили о детях — у нас уже двое было. С тех пор меня стали возить на процессы на КамАЗе, а не на легковушке.

В это революционное время за нашей героиней закрепилось прозвище «Северная звезда». За тридцать лет практики у Людмилы Фёдоровны было несколько оправдательных приговоров, а это для адвоката — лучшая визитка.

— Очень трудно давалась мне моя практика, — соглашается она, — домой иногда только ночевать приходила... Но зато так было интересно работать! Кажется, в работе адвоката для меня реализовались все давнишние мечты. На каждом процессе я чувствовала себя как на сцене, и от того, как владею голосом и интонациями, как держу зал, зависела львиная доля моих побед. Медицинская практика в моей профессии тоже помогает — легче разбираться в тонкостях уголовных дел, связанных с телесными повреждениями.

Знаменитая пауза в защитной речи артистичного адвоката Козловой, венчающаяся многозначительным «но...», известна всем, кто побывал на её процессах. Это «но» стало визитной карточкой семёновского адвоката, после него следовал потрясающий монолог, вдребезги разбивающий все доказательства обвинителя и уже почти сложившееся мнение судьи. И, как результат, пара-тройка, а то и больше

лет — минус к приговору. Интересно, а она всегда уверена в том, что пытается доказать суду?

— Главное в работе адвоката — это не преступника оправдать, а человека защитить, — считает Людмила Фёдоровна, — в каждом человеке, даже в самом отъявленном мерзавце есть черты, которые в той или иной степени позволяют ему остаться человеком.

Но должна признать правоту одного выражения, утверждающего, что раздвоением личности чаще всего страдают представители двух профессий — артисты и адвокаты. Наша героиня не страдает раздвоением личности, наоборот, она личность цельная, самодостаточная и уверенная в себе. Кстати, это проявляется во всём, не только в работе. Даже её внешний облик говорит о том,

что она — личность, не зависящая от чужого мнения.

— Думаю, что я уже заслужила право быть самой собой, — подтверждает она. — Не скрою, пришлось себя ломать. Советское воспитание — дело хорошее во многих отношениях, но главная его черта — не выделяться из толпы, быть как все — мне частенько претила. Поэтому сейчас я отстаиваю своё право быть тем, кем хочу. Я не чувствую себя белой вороной, когда иду по осеннему мрачному и дождливому городу в белом костюме и с ярким макияжем. Мне нравится, что меня узнают, потому что стыдиться мне нечего. Вот бы ещё петь научиться...

Пожалуй, запишусь на досуге в хор — а вдруг я уже умею, только пока ещё не знаю? И ещё от земли мне хочется оторваться. Правда, ещё не решила, на шаре полетать или с парашютом прыгнуть.

Вот так гордой походкой и идёт по жизни адвокат Козлова — в ритме величавого вальса, отстаивая свои и человеческие права.

Ирина Колобова
9 декабря 2023 года

В интересах ребенка

25 января в конференц-зале ПАНО прошла лекция для адвокатов «Актуальные вопросы применения Гаагской конвенции 1980 г. в современных реалиях, минимизация рисков при международном перемещении ребенка родителем».

Спикером выступила Гаяне Штоян – адвокат, член IAFL, советник практики семейного права и наследственного планирования. Она рассказала о своем опыте работы с этой категорией дел, привела примеры из личной практики и обратила внимание адвокатов на некоторые спорные моменты в отстаивании прав опеки над ребенком. Занимаясь уже давно этими вопросами, Гаяне говорит, что понимает все бремя лежащей на ней ответственности, поскольку от итогового решения зависит судьба ребенка. Порой, казалось бы, очевидное решение с позиции безопасности детей является совершенно неправильным.

На территории Российской Федерации всего 8 судов рассматривают споры по незаконному

перемещению детей через границу, в том числе Канавинский суд. Поэтому выступление Гаяне Штоян вызвало интерес у нижегородских адвокатов: у некоторых из них были аналогичные дела, где они столкнулись с определенными проблемами.

Вопросов к спикеру было много, практически на все она дала исчерпывающие ответы. И напоследок дала совет, что незнание английского языка совершенно не является поводом для отказа от такой категории дел, поскольку можно пользоваться услугами профессионально переводчика.

АДВОКАТУ НА ЗАМЕТКУ

Напоминание о необходимости декларировать доходы за прошедший год

Адвокатам, практикующим в адвокатских кабинетах, нужно самостоятельно рассчитать сумму налога и представить в налоговый орган декларацию

С 1 января 2024 г. стартовала ежегодная декларационная кампания, в ходе которой граждане должны отчитаться о доходах, полученных в 2023 г. Обязанность декларирования доходов ложится в том числе и на адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты.

Это означает, что адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, обязаны самостоятельно рассчитать сумму налога и представить в налоговый орган по месту своего учета декларацию по налогу на доходы физических лиц по форме 3-НДФЛ.

Срок подачи декларации – не позднее 30 апреля 2024 г., срок уплаты налога на доходы физических лиц – не позднее 15 июля 2024 г.

Налоговые органы разъясняют, что предельный срок подачи декларации не распространяется на получение налоговых вычетов. Такие декларации можно представить в любое время в течение года. Об этом напоминают налоговые органы в различных официальных источниках.

(с сайта fpa.rf)

Круглый стол «Актуальные вопросы защиты прав инвалидов, пенсионеров и учащихся»

22 января в Штабе общественной поддержки партии «Единая Россия» прошёл круглый стол «Актуальные вопросы защиты прав инвалидов, пенсионеров и учащихся», организованный Нижегородским региональным отделением Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

В работе круглого стола приняли участие правозащитники, работники государственных и муниципальных организаций социального обслуживания населения, образовательных учреждений, представители некоммерческих организаций сферы обеспечения прав инвалидов и пенсионеров, министерства образования Нижегородской области.

С приветственным словом к участникам обратилась О.А. Кислицына – Уполномоченный по правам человека в Нижегородской области, член Совета Нижегородского отделения АЮР.

К.В. Каргин – исполнительный директор-руководитель аппарата Нижегородского отделения Ассоциации юристов России подвел итоги реализации проекта-победителя конкурса Президентских грантов «Доступная юридическая защита и правовое просвещение», который он возглавляет. За 2023 г. год команда проекта провела 146 тренингов, в которых приняло участие более 1500 пенсионеров и инвалидов, 880 бесплатных очных юридических консультаций и более 320 дистанци-

онных на базе Центра бесплатной юридической помощи Нижегородского отделения АЮР.

С докладом на тему «Проблемы рассмотрения дел об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав» выступил адвокат ПАНО, член Нижегородского отделения АЮР М.Ю. Гаранин. По его информации, основанной на опыте личного участия в рассмотрении дел об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних и проведенном исследовании, в работе Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав допускаются массовые нарушения прав несовершеннолетних и их родителей. Среди наиболее частых нарушений были выделены: неразъяснение участникам производства их прав, препятствия в ознакомлении с материалами дела, отсутствие проверки протоколов, составленных инспекторами ПДН на правильность составления, необеспечение участия в рассмотрении дела заявителей и свидетелей даже по ходатайству сторон и т.п.

Для улучшения ситуации адвокат М.Ю. Гаранин предложил разработать и внедрить в деятельность районных комиссий методические рекомендации по рассмотрению дел об административных правонарушениях, по аналогии с некоторыми регионами. Также было предложено силами Нижегородского отделения АЮР организовать однократные лекции-занятия по административному процессу, которыми, в перспективе, охватить все районные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Нижегородской области.

Инициатива была поддержана Уполномоченным по правам человека в Нижегородской области О.А. Кислицыной, которая также лично участвует в рассмотрении КДНиЗП дел об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних и регулярно сталкивается с аналогичными проблемами.

От теории — к практике

В рамках магистерской программы для студентов факультета права НИУ ВШЭ — Нижний Новгород завершился авторский спецкурс «Уголовно-правовые риски для бизнеса».

Пилотный проект стартовал в прошлом году. В 2023 году спецкурс был полноценно развернут в течение 2-х модулей. Авторами и разработчиками спецкурса являются адвокаты Адвокатской конторы № 36 НОКА Олег Тимофеев и Михаил Черепнов. Особенностью данного проекта является его абсолютная практикоориентированность.

Студенты, большинство которых уже работают юристами в корпоративном и государственном секторе, получили уникальную возможность ознакомиться с принципами взаимодействия бизнеса с правоохранительными органами. Спецкурс условно разделялся на стадию доследственных проверок и стадию следственных действий в рамках возбужденного уголовного дела. Предметом рассмотрения, в том числе, являлись резонансные уголовные дела по так называемым «предпринимательским составам».

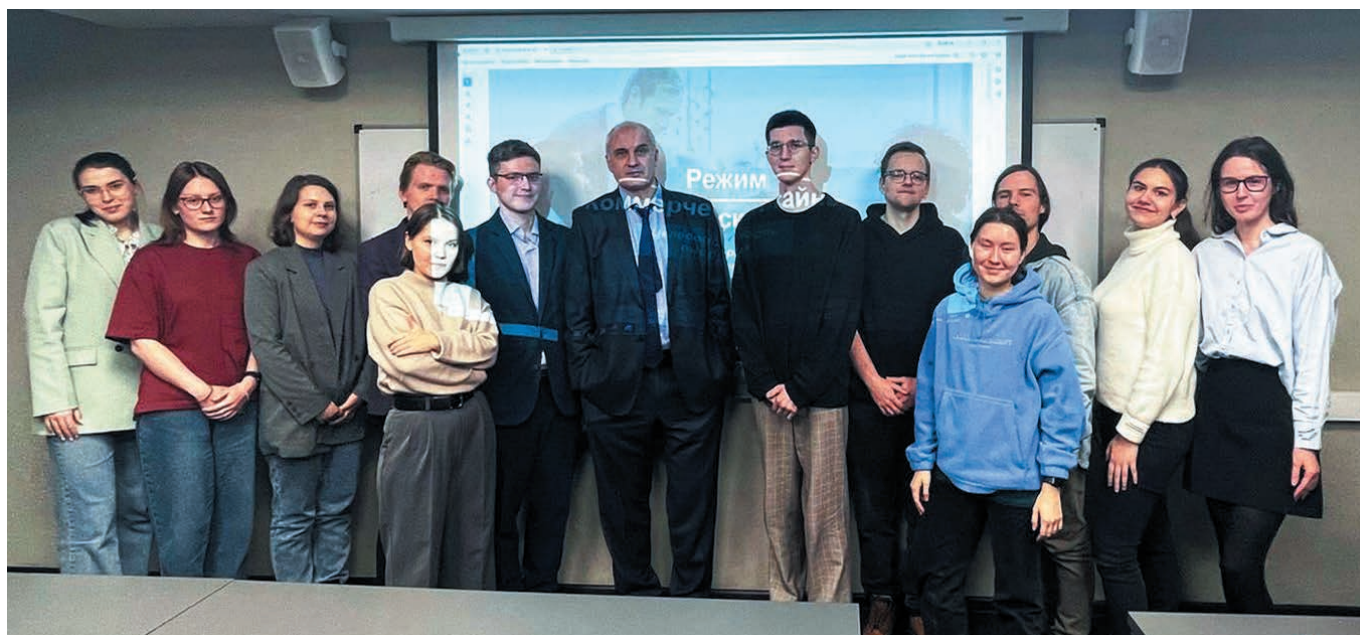
Студенты в ходе освоения программы спецкурса в интерактивном формате принимали активное участие в формировании законодатель-

ных инициатив по минимизации уголовных рисков для предпринимателей, а также решали поставленные преподавателем процессуальные задачи в неоднозначных с нормативно-правовой точки зрения ситуациях.

Особый интерес студентов вызывает деловая игра «Осмотр/Обыск в офисе. Как себя правильно вести персоналу». Часто на практике незнание своих прав и обязанностей приводит к необратимым последствиям для работы добросовестных предпринимателей. Одна из основных миссий спецкурса - показать студентам значимость профессии адвоката при сопровождении деятельности предпринимателя, научить бизнес взаимодействию с адвокатом на проактивной основе с регламентацией основных бизнеспроцессов и моделированием рисков.

Это уже третий по счету спецкурс, который для студентов факультета права ВШЭ читает Олег Тимофеев, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, адвокат Адвокатской конторы № 36 «Тимофеев Черепнов».

Напомним, что с 2010 года в нижегородском филиале ВШЭ читаются практикоориентированные спецкурсы «Профессиональные навыки юриста» и «Управление юридической практикой. Адвокатура, инхаус, консалтинг».

Адвокатский Нижний: ул. Большая Покровская

ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ

В номерах вестника «Нижегородский адвокат» за 2008 год есть удивительные страницы о памятных для нижегородской адвокатуры зданиях в центре города, где жили известные адвокаты. Про них в то время рассказал ветеран Нижегородской областной коллегии адвокатов Юрий Михайлович Соколов, а записал редактор Алексей Николаевич Королев. К сожалению, обоих уже нет с нами, но эти воспоминания живут и помогают восстановить страницы прошлого с уважением к нашим предшественникам.

Мы предлагаем читателю еще раз взглянуть на эти здания, совершив прогулку по адвокатскому Нижнему.

В здании напротив Драмтеатра (ул. Б.Покровская, 10), в комнате с балконом, который виден в центре снимка проживал с семьей Лев Сладкевич (с 1939 по 1941 г.г. – председатель Горьковской областной коллегии адвокатов).

На втором этаже в доме № 24 по ул. Б.Покровская, жил сын известного еще до революции присяжного поверенного Н.Ф.Соколова – адвокат В.Н.Соколов (окна на втором этаже). Здесь же он был арестован сотрудниками НКВД. Его судьба трагична – он был расстрелян в 1938 году (реабилитирован в 1956 году).

В доме за Драмтеатром (пл. Театральная, 2) жил известный нижегородский адвокат В.С.Прагерт. Мало кто знает, что этот успешный адвокат также был подвергнут аресту органами НКВД в 1938 году, но в 1939 году дело в отношении него было прекращено и он был освобожден.

Вторая молодость адвоката Федорова

К юбилею друга «Нижегородского адвоката»

15 декабря исполнилось 70 лет нашему постоянному автору – воронежскому адвокату и писателю Михаилу Ивановичу Федорову.

Нижегородцы его знают по публикациям об истории адвокатуры и, в частности, о Федоре Никифоровиче Плевако. В юбилейную дату Михаил Иванович был награжден медалью ФПА РФ «За заслуги в защите прав и свобод граждан».

«Нижегородский адвокат» поздравляет Михаила Ивановича с юбилеем и заслуженной наградой, желает ему крепкого здоровья, творческих успехов и достижений на благо адвокатуры и предлагает читателям журнала небольшое юбилейное интервью о профессии, творчестве и планах на будущее.

Михаил Иванович, что Вас привело к нам в Нижний Новгород?

– Люди... Был такой дорогой мне человек Алексей Николаевич Королев – настоящий боец адвокатуры, погруженный в нее с головой. Когда он мне предложил сотрудничать с Вашим журналом «Нижегородский адвокат», я посчитал это за честь. Вы посмотрите, у других палат журнальчики, мягкая обложка, подчас мелкий формат, а в Нижнем Новгороде лощеная обложка, содержание, с одной стороны, как в энциклопедии, с другой – как в справочнике, с третьей – как в художественной книге, и фото-фото...

А я – выпускник ВГИКа и ценю зрительный ряд. Вот мы и сошлись с Алексеем Николаевичем, если хотите – как фанатики адвокатуры.

– Кроме того, когда я писал книгу «Георгий Воскресенский» о первом и последнем председателе Союза адвокатов СССР Георгии Алексеевиче Воскресенском, я много слышал от него лестных слов о легенде адвокатуры Николае Дмитриевиче Рогачеве. Так что мне уже изначально Нижний Новгород был очень дорог.

А разлет Оки... Бескрайняя Волга... Мощь Нижегородского Кремля... Минин и Пожарский... Что Вы!

– Я в Нижнем бывал много раз. И когда вел дело одной страдальцы, которая продала квартиру в городе, поселилась в селе, а вместо покая ее доставали соседи-нацмены. Когда вел дела в Дивеево, выручая согрешившего схимника. Спасая

попавшего в переделку подростка, которого по чьему-то недоумию уперли за решетку. И, конечно, приходил к Алексею Николаевичу, и мы говорили, делились своими планами.

Михаил Иванович, почему Вы стали адвокатом?

– Вы знаете, лучше профессии, по крайней мере, для юриста я не знаю. Да и для человека. Ведь ты связан с благим делом: защищать. Не какую-то болванку вытачивать: ошибся на миллиметр – не ошибся. А тут самое ценное на Земле – в твоих руках жизнь человека. И каждое дело, каждый шаг, он связан с чьей-то жизнью.

Николай Рогачев и Георгий Воскресенский

По первому образованию я математик. Смешно сказать, помню, как надоедал своими вопросами академику Колмогорову Алексею Николаевичу (учился в спецшколе физико-математического профиля при МГУ, другими словами колмогоровском интернате) с вопросом: а вот бы вывести формулу жизни... Тогда в нее подставишь данные, скажем 2040 год, и она выдаст, что с кем будет. Теперь понятно, что мои наивные желания были неосуществимы...

И вот вырвали от математики на юриспруденцию. Попал в милицию, командовал медвытрезвителем, был дознавателем, следователем, затем ушел в юристы в тепличном комбинате и начал писать...

В 1990 году поступил во ВГИК на сценарный факультет, написал свой первый роман «Ментовка», который вышел тридцатитысячным тиражом. Годы шли, и в 1998 году я стал адвокатом.

Как вы определяете темы своих произведений?

– Пишу на темы, которые меня захватят... Вот была война в Абхазии (1992-1993 годы). Одно время папа служил в Грузии, и я рос на абхазских сказках. И когда приехал туда в конце 1990-х и узнал, как бился этот маленький народ с грузинскими ландскнехтами, не смог не взяться за перо. В 2010 году вышла книга «Сестра милосердия».

Узнал об истории любви белогвардейского генерала и недавней гимназистки (им не повезло, победили красные), писал о том, как полк мужа сражался в Кубани и в Северной Таврии с красными. Вышла книга «На полях Гражданской...»

Вспомнилось прошлое, когда я тридцать лет назад приехал в Оптину Пустынь после того, как там на Пасху убили трех монахов, и вот новая книга – «Убийство в Оптиной пустыни».

Сейчас ребята наши сражаются за русский мир на Украине – написал книги «Герои

СВО. Символы российского мужества» и «Герои СВО. Воронежцы». Сейчас другие книги готовятся к изданию...

Но у Вас уже немалый возраст. Может, пора на пенсию...

– Во-первых, у нас, адвокатов, если не заработал какую-то иную пенсию (милицейскую, прокурорскую), она копеечная. Во-вторых, не из-за этого не бросаю адвокатуру, а потому, что я с ней живу. Казалось, устал, выдохся, ноги особо уже не ходят, а в суд придешь и оживаешь. И силы откуда-то берутся...

Вы знаете, наступает вторая молодость. И понимаешь, еще надо и это сделать, и это, и про это написать, и про это. Опубликовать уже собранные материалы о том же Федоре Никифоровиче Плевако. О писателе Гаврииле Троепольском хочу написать – помните «Белый Бим Черное ухо»? Я его знал. У меня же есть серия книг «Замечательные люди Воронежского края».

Выходит, Вы теперь ощутили вторую молодость...

– Точно. Вот сейчас с Вами говорю, а представил то место, где Ока впадает в Волгу, и внутри что-то поднялось, задышалось глубже. Так что Вам, в Нижнем, как называют в народе, даже легче живется – природа помогает...

Два года назад я летал в Норильск, и несколько минут наш лайнер висел над морем – там Кама впадает в Волгу. А просторы зовут вдаль, распрямляют складки на сердце, лечат. Может, для кого-то я и не то говорю, но для себя воспринимаю как за истину.

Вы знаете, мне во многом повезло. Я вырос в семье офицера, изъездил с папой всю страну от Дальнего Востока до Мурманска, от Вологды, где родился, до Симферополя, где рос. И движение для меня жизнь, как и для каждого адвоката.

Что ж, Михаил Иванович, новых Вам достижений на благо адвокатуры

– Спасибо. Хотелось, чтобы вместе с нижегородцами...

*Адвокат Федоров (слева) с верующими в Дивеевском районном суде.
17 марта 2020 года*

*Адвокат Федоров в Верховном суде РФ.
28 июля 2008 года*

С юбилеем, коллеги!

*Совет Палаты адвокатов Нижегородской области
поздравляет коллег, празднующих юбилей*

Круглую дату отметили

в январе

Акопян Жанна Дживановна
(Коллегия адвокатов «Экономика и право»)

Боброва Елена Александровна
(Адвокатская контора г. Дзержинска НОКА)

Гужева Ольга Ивановна
(Адвокатская контора Сормовского района НОКА)

Дементьева Юлия Камилевна
(Нижегородская коллегия адвокатов
«Чайка и коллеги»)

Козак Наталья Васильевна
(Нижегородская коллегия адвокатов №3)

Кормишина Лариса Петровна
(Адвокатская контора №4 НОКА)

Кувькина Анна Николаевна
(Адвокатская контора Кстовского района НОКА)

Рябинин Сергей Васильевич
(Адвокатская контора Семеновского района
НОКА)

Самусь Алексей Валерьевич
(Адвокатская контора Лысковского района НОКА)

Слободчикова Наталья Николаевна
(Адвокатская контора Кстовского района НОКА)

Чеботарева Ольга Александровна
(Адвокатская контора Приокского района НОКА)

